

Граница и общество: спорные территории грузино-азербайджанского пограничья

Екатерина Владимировна Архипова,

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета, Волгоград.

E-mail: arkipova@volsu.ru

В статье выявляются причины, по которым Азербайджан и Грузия заморозили переговоры по делимитации совместной границы на фоне развития территориальных претензий в районе пограничья. Для выполнения данной задачи автор даёт характеристику условиям развития местных границ, историческим нарративам этнонациональной политики, определяет географические и этнические особенности пограничья, выявляет вызовы пограничной безопасности, особенности влияния экономики на процесс делимитации и условия трансграничного сотрудничества. На основании проведённого анализа сделан вывод о причинах перерыва в переговорах о делимитации. К ним относятся: тесные и в некоторой степени вынужденные экономические связи; нарушение территориальной целостности стран на других участках, что требует большего внимания, чем совместная граница; смешение разных идентичностных слоёв в территориальных претензиях друг к другу на фоне решения споров по остальным участкам границы. Перечисленные условия заставляют правительства республик игнорировать возмущение национальной политикой, высказываемое «разделёнными народами», к коим можно отнести этносы, чьё расселение формировалось задолго до становления пограничной линии и которые после 1991 г. оказались по разные стороны межгосударственной границы, нарушающей их коммуникацию (азербайджанцы в Грузии, ингилойцы, аварцы). Акцентируется внимание на том, что в общественном мнении обеих стран есть представление об идеальных границах и радикальные группы при случае используют исторические факты и проблемы «разделённых этносов» для предъявления территориальных претензий к противоположной стороне.

Ключевые слова: пограничная безопасность, ингилойцы, аварцы, Борчалинский район, Давид Гареджи, Красный мост.

Border and society: the disputed areas of Georgia and Azerbaijan.

Ekaterina Arkhipova, Volgograd State University, Volgograd, Russia.

E-mail: arkipova@volsu.ru

The article aims to identify the reasons why Azerbaijan and Georgia froze delimitation negotiations on the joint border following the growth of territorial claims in the frontier area. The author describes the conditions of the extension of local

borders and historical narratives of ethno-national policy, determines the geographic and ethnic characteristics of the frontier, and identifies border security challenges, the influence of the economy on the delimitation process, and the conditions for cross-border cooperation. Based on the analysis, the reasons of the break in the delimitation negotiations are presented in the conclusion. There are the following causes: close and to a certain extent forced economic relations, violation of territorial integrity of the countries in other areas that requires more attention than the joint border, the confusion of different identities in territorial claims against the backdrop of resolving disputes about other boundaries. These conditions force the governments of the republics to ignore indignation of “divided nations” about the national policy. These people belong to the ethnic groups whose settlement formed long before the establishment of the border line and who, after 1991, turned out to be on different sides of the interstate border breaking their communication (Azerbaijani in Georgia, Ingiloy, Avars). The attention is focused on the fact that there is a notion of ideal borders in the public opinion of both countries, and radical groups can use historical facts and problems of “divided ethnic groups” to set up territorial claims on the opposite side.

Keywords: border security, Ingiloy, Avars, Borchali, David Gareja monastery complex, Red Bridge.

Данное исследование проведено на основе подробного анализа официальных документов организаций, департаментов сопредельных сторон, выступлений, сделанных официальными представителями Азербайджана и Грузии, а также контент-анализа местных СМИ. Форумы российских и иностранных путешественников, пересекающих границу, помогли реконструировать отношения, сложившиеся в пограничной зоне, выявить способы выживания населения и проблемы, обусловленные пограничными режимами сопредельных государств. Работы грузинских, азербайджанских и российских исследователей послужили отправной точкой для понимания содержания национальных нарративов, связанных с формированием образа государственных границ. Необходимо подчеркнуть, что азербайджанские исследователи пограничья предпочитают сосредоточиться на исторических вопросах, демонстрируя глубокий интерес и, вероятно, даже социальный заказ по выявлению «исторических прав на спорные территории». Их внимание в основном сосредоточено на конфликтах в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии и в меньшей степени обращено к другим проблемам региона [5; 14; 22].

Южный Кавказ — территория смешанного проживания этнических групп, чьи ареалы сложились в результате длительных процессов миграции. Идентичность местных жителей включает в себя локальный, религиозный, этнический и национальный (под которым мы понимаем принадлежность к государству [9]) слои, причём географически идентичности не всегда связаны с государственными границами. И межэтнические / межгосударственные конфликты приводят к актуализации того или иного слоя идентичности.

Развитие местных идентичностей осуществлялось в условиях постоянного проникновения в регион соседних государств и их противостояния. Этнонациональная политика советского периода, ограниченная в возможностях реализации [10], сформировала территориальные предпочтения новых государств после 1991 г. И теперь на Южном Кавказе мы можем наблюдать этнонациональные государства, чьи пограничные пространства заселены этническими группами, отличными от государствообразующих. Внутри государств их воспринимают в качестве «других» (например, негрузинские этнические группы, проживающие вдоль границ Грузии, и неазербайджанские этнические группы, расположившиеся в северных провинциях Азербайджана). Поэтому пограничные пространства региона представляют собой источники постоянных и периодически обостряющихся вызовов.

В 1991 г. все закавказские государства приступили к государственному строительству на основе этнонационального признака. Роль позднесоветской номенклатуры в этом процессе раскрыта в работах Г.М. Дерлугьяна [11]. Первый президент Грузии Звиад Гамсахурдия проводил политику поддержки политического доминирования грузин в провинциях, где к 1991 г. численно преобладали представители других этносов [17]. Наиболее известные на сегодня конфликтные регионы, конечно же, Южная Осетия и Абхазия, однако здесь следует упомянуть и Аджарию, Сванетию, Мегрелию, Самцхе-Джавахетию и Квемо-Картли. Пока граждане консолидировались на антиармянских позициях из-за военных действий в Нагорном Карабахе и в смежных районах, в Азербайджане сменилось несколько президентов. Всё это время правительство игнорировало требования расселённых в северном пограничье этнических меньшинств, неудовлетворённость которых нарастала в прямой зависимости от уровня коррупции. В закавказских странах в той или иной форме состоялись этнические чистки.

Имея проблемные пограничные участки, государства закрепили свои позиции на относительно стабильных направлениях. Так, Грузия согласовала свою границу с Турцией на основе советской границы, в то время как границы с Арменией, РФ и Азербайджаном до сих пор не согласованы.

Азербайджанское правительство делимитировало границу с Россией в 2010 г., а иранский участок — в 2009 г., в то время как турецкий участок, существующий на базе советских соглашений, так и не был редемаркирован.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ

Современные политики региона связывают территориальные споры с последствиями советского правления, с неким замыслом большевистского руководства создать такие территориальные единицы, которые в случае ухода русской власти из региона погрузились бы в хаос межэтнических

конфликтов. Безусловно, подобный подход является абсурдным, поскольку он не учитывает разные аспекты местной истории, которые вспоминают или забывают в зависимости от политической конъюнктуры. Обвинения в адрес СССР представляются несостоятельными ещё и потому, что советское правительство рассчитывало создать государство на века. Основные реформы, составившие современные границы, проводились в эпоху Российской империи, частично территории формировались и в период независимого развития закавказских государств 1917—1920 гг. Рефлексирования современных региональных политиков на тему «идеальности» дороссийских границ представляются беспочвенными, т.к. уже тогда они не отвечали интересам всего многоэтничного населения региона. История формирования грузино-азербайджанской границы была нами представлена ранее [7], поэтому здесь выделим только основные условия, определившие её конфигурацию на спорных участках.

Во времена Российской империи при определении границ старались использовать естественные препятствия. Именно они становились границами округов, которые контролировались армейскими частями. Поэтому границы губерний никак не могли соответствовать этническим границам. Например, в результате реформы 1868 г. население Елизаветпольской губернии составили кавказские татары (55,96%), так тогда называли азербайджанцев, и армяне (35,43%) [6]. Более того, российское правительство поддерживало расселение христиан в регионе, рассматривая их как наиболее лояльных к русскому правлению. Эта подозрительность к мусульманам края, не всегда обоснованная, привела к росту взаимного недоверия в отношениях между мусульманами Кавказа и русским правительством и стала одной из причин вовлечённости мусульман в ряд антирусских восстаний.

После 1917 г. новые закавказские правительства приступили к формированию этнонациональных государств, используя при этом губернские (неэтнические) границы. Именно это противоречие они и пытались исправить, конфликтуя друг с другом (грузино-армянская война 1918 г., азербайджано-грузинские, армяно-азербайджанские погромы). Уже тогда определились спорные участки между Азербайджаном и Грузией — территория Закатальского округа, фронтальные пространства Гянджинской (бывш. Елизаветпольской) и Тифлисской губерний. Новые правительства использовали столкновения между странами Антанты и Турцией для того, чтобы получить желаемые территории. Например, в июне 1918 г. Азербайджан подписал с Турцией договор, согласно которому закавказские государства должны были в ближайшее время определить свои границы и согласовать их с Турцией. В то же время турецкая армия, нарушив условия Брестского договора, начала оккупацию и в итоге достигла Баку [2]. Тем не менее Грузия и Азербайджан смогли договориться по поводу Закатальского округа, и район, населённый преимущественно мусульманами (91%) [2], в конце июня 1918 г. (когда в Закавказье продвигалась турецкая армия) стал частью Азербайджана.

Борчалинский уезд — второй спорный участок со смешанным населением — находился под турецкой оккупацией весной и летом 1918 г. Свои войска Турция была вынуждена вывести согласно условиям Мудросского перемирия, подписанного в октябре 1918 г. Отступлением турецкая армия спровоцировала войну между Грузией и Арменией за данный уезд в ноябре 1918 г. Этот участок был занят грузинской армией, которая начала проводить политику этнической чистки, чтобы подогнать этническую карту под старые губернские границы [13]. Так в этом и не преуспев, грузинское правительство объявило Борчалинский уезд, где грузины составляли меньшинство (37% армян, 30% азербайджанцев и 6% грузин, согласно переписи населения 1897 г.), грузинским. Грузино-армянскую войну удалось остановить под давлением представителей Антанты [8]. Попытки азербайджанского правительства обосновать свои права на тот же район оказались безрезультатны.

В мае 1920 г. грузинское правительство подписало договор с Советской Россией, по условиям которого Грузия получила Закатальский округ, в тот момент ещё входивший в состав Азербайджана, чьё правительство не принимало участия в переговорах и сражалось против Красной Армии с апреля того же года. Очевидно, что советское правительство знало о столкновении интересов двух государств и, даже не контролируя спорный район, использовало его для того, чтобы получить расположение тифлисских представителей. После советизации Азербайджана условие договора не было выполнено и Закатальский район так и остался в составе теперь уже Советского Азербайджана. А спор по поводу участка между Тифлисской и Гянджинской губерниями решился в пользу Советской Грузии: она получила Сигнахи и Борчало [15]. Состоявшийся обмен спорными территориями стал вызывать возражения только после 1991 г.

ПОГРАНИЧНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Протяжённость современной азербайджано-грузинской границы составляет 480 км, её 65% делимитировано к 2006 г. С тех пор переговорный процесс приостановился. Граница начинается на стыке с Арменией, проходит по горам и лесу, что делает её прозрачной для возможной нелегальной деятельности. Пограничная линия пересекает Караязский заповедник (Азербайджан) в районе долины оз. Джандари (поделено между Грузией и Азербайджаном), поднимается в горы, поворачивает на восток и следует вдоль хребта вблизи автотрассы, ведущей к спорному монастырскому комплексу Давид Гареджи, до пересечения с р. Иори. Подходя к Мингечаурскому водохранилищу (Азербайджан), она поворачивает к руслу р. Алазань и, следуя вдоль неё несколько километров, у дороги, связывающей Лагодехи (Грузия) и Закаталы (Азербайджан), направляется на запад, затем поднимается в горы, где и встречается с российской границей.

Граница с высоким уровнем ландшафтной барьерности в своей южной части располагает развитым транспортным коридором: здесь проходят 2 автомобильные дороги, связывающие Рустави (Грузия) и Гянжу (Азербайджан). Ещё одна дорога в северной части границы соединяет Лагодехи и Закаталы. Железнодорожное сообщение связывает Баку, Гянжу, Рустави и Тбилиси. Последние несколько лет Азербайджан, Грузия и Турция работают над железнодорожным проектом, который соединит Баку, Тбилиси и Карс. Из него сознательно исключена Армения, что в дальнейшем ещё больше усилит региональную изоляцию этой страны. Для поддержки проекта Баку выделил средства Тбилиси на сооружение участка Тбилиси — Карс. В апреле 2016 г. министр экономики Азербайджана обсуждал с иранским коллегой строительство железнодорожного маршрута, который соединит Азербайджан с Нахичеванью через Иран. Таким образом увеличится экономическая значимость железнодорожного пограничного пункта с Грузией, т.к. он свяжет Турцию и Иран.

На азербайджано-грузинской границе функционирует 3 автомобильных пограничных пункта, 2 из которых расположены в южной части границы:

- а) Красный мост (вблизи р. Дебеда), на трассе Тбилиси — Рустави — Гянжа — Баку, переход многосторонний;
- б) Вахтангиси — Садыклы, его могут использовать только граждане сопредельных государств;
- в) Цодна, расположен в северной части границы, на пути из Балакан в Лагодехи, переход многосторонний.

Согласно условиям пересечения границы, пассажиры должны покинуть автомобиль и пройти зону контроля пешком. Только водители могут оставаться в автомобилях. Обычно снаружи пограничного пункта дежурят местные таксисты, предлагающие туристам свои услуги.

Поскольку пограничная линия до 1991 г. являлась административной, новые власти вынуждены были приложить немало усилий для того, чтобы материализовать её в новом качестве. Пограничные службы обоих государств столкнулись с низким уровнем развития инфраструктуры бывших административных (федеральных, в соответствии с классификацией Дж. Прескотта [23]) границ. Поэтому на некоторое время межгосударственные границы оказались достаточно прозрачными для местных жителей и для развития трансграничных криминальных связей. Только после 2004 г. главы сопредельных государств инициировали полномасштабные работы по сооружению пограничной инфраструктуры.

Время от времени погранслужбы то одного, то другого государства закрывают Красный мост и более мелкие посты для проведения мероприятий по предотвращению пограничных нарушений, лишая местных жителей возможности пересечь границу, что особенно актуально для разделённых этносов. Ограничения в пересечении не приносят ожидаемых результатов в области пограничной безопасности, ещё в большей степени

увеличивая недовольство граждан обоих государств из-за пробок на пограничных пунктах, особенно в выходные дни.

При этом поток людей, пересекающих границу, постоянно растёт. Грузия, как туристический центр региона, постепенно повышает свою значимость и привлекает большое число граждан Азербайджана, предпочитающих провести выходные в Батуми. В 2016 г. азербайджанские чиновники открыли автобусный маршрут Баку — Батуми. Пользователи туристических форумов часто жалуются на длинные очереди и затянутый досмотр на азербайджанской стороне, противопоставляя их быстрой работе и доброжелательному отношению грузинских пограничников [1; 16; 18; 19; 20].

Сотрудничество государств в сфере пограничной безопасности построено на основе двусторонних соглашений и в соответствии с условиями региональной интеграции. Так, третье заседание глав пограничных ведомств стран ГУАМ состоялось в Баку в сентябре 2005 г., на нём участники обсуждали взаимодействие в сфере пограничной безопасности и борьбы против международного терроризма, экстремизма, сепаратизма, нелегальной миграции и контрабанды. Участие стран в программе ЕС «Восточное партнёрство» способствовало модернизации существующих погранпостов и сооружению двух дополнительных. Сотрудничество таможенных служб сопредельных государств усиливается по мере реализации программ «Восточного партнёрства» и строительства транскавказской железной дороги Баку — Тбилиси — Карс. Однако сообщения путешественников, пересекающих грузино-азербайджанскую границу, показывают, что оба государства предпочитают применять односторонние меры по укреплению своих рубежей при высоком уровне коррупции среди азербайджанских пограничников.

Под руководством смешанной грузино-азербайджанской комиссии, созданной ещё в 1996 г., процесс делимитации развивался крайне медленно. Правительство М. Саакашвили, обещая восстановление территориальной целостности страны, торпедировало демаркацию, несмотря на то, что это увеличивало давление на азербайджанцев, проживавших в районе погранперехода Красный мост. Однако продолжившиеся переговоры более не демонстрировали успеха.

На сегодняшний день спорные территории включают уже упомянутый ранее район Красного моста, населённый азербайджанцами, территорию монастырского комплекса Давид Гареджи и русло р. Алазань, вдоль которой проходит граница. Проблема пограничной реки обусловлена тем, что с 1970 г. она не раз меняла своё русло. Стороны вынуждены были рассматривать каждый такой случай, а их число к 2011 г. достигло 69. На этой почве в 2011—2012 гг. грузинские СМИ обвинили Азербайджан в намеренном изменении русла реки. В то же время глава грузинской делимитационной комиссии настаивал на том, что граница должна проходить вне зависимости от изменений Алазани.

РАЗДЕЛЁННЫЕ ЭТНОСЫ

Этнический фактор выглядит самым сложным и дестабилизирующим сразу в обоих государствах. Места расселения азербайджанцев в Грузии и ингилойцев (грузин-мусульман) в Азербайджане усложняют процесс делимитации.

В Грузии азербайджанцы составляют этническое большинство в Гардабани и Марнеули, в населённых пунктах Поничала (азербайджанское название — Сабана), Караджалар, Ерис-Имеди, Кирач-Муганлы, расположенных в 30—40 км от государственной границы [7]. Отметим, что все они составляют бывший фронтир между Тифлисом и Гянджей, который был предметом азербайджано-грузинского спора в XIX в., а затем в 1918—1920 гг. Однако с 2004 г. политическая и этническая лояльность азербайджанцев начала подвергаться проверке со стороны региональных властей, чья политика пользовалась поддержкой Тбилиси. Местные жители постепенно потеряли право собственности на землю, а трансграничные перемещения для них ещё больше усложнились [12]. К слову, грузинские власти начали кампанию по изменению азербайджанских топонимов на грузинские. Переименованию подверглись населённые пункты, реки, горы. В результате с 2008 г. грузинские азербайджанцы начинают поддерживать призывы к федерализации Грузии, а наиболее радикальные силы склоняются к автономии для Борчалы (азербайджанское название для района, который грузины именуют Квемо-Картли). Была создана организация «Борчалы», чьей целью является поддержка образования на родном языке и возвращение тюркских топонимов.

Примечательно, что азербайджанское правительство не предъявляет никаких претензий на данный район. При этом члены азербайджанского парламента неоднократно привлекали внимание общества к фактам языкового и социального ограничения азербайджанцев в Грузии.

Этническая принадлежность ингилойцев (проживают в районе Балакан, Закаталы и Кахского района Азербайджана) активно трансформируется в течение последнего столетия под влиянием Тбилиси и Баку, т.к. в обеих столицах их рассматривают в качестве важного политического фактора при делимитации границы. В течение 1990-х гг. грузинские власти пытались актуализировать у ингилойцев грузинскую идентичность, для этого обеспечивали образование на грузинском языке и поддержку различных культурных программ, но так и не смогли изменить их религиозную принадлежность. В противовес грузинской национальной политике азербайджанская на рубеже веков существенно смягчилась, поэтому политическая активность ингилойцев существенно ниже активности азербайджанцев в Грузии.

Аварцы — другая этническая группа пограничья, исповедующая ислам. Проживавшая в районе стыка грузинской, азербайджанской и российской

границ до 2004 г. и игравшая важную роль в местной политике, грузинская община аварцев вынуждена была покинуть Кварельский район Грузии и направиться в Россию. В начале 1990-х гг. в Азербайджане радикально настроенные группы аварцев создали военизированные отряды для захвата местной власти. Однако старейшины предпочли договориться с правительством, смогли утихомирить активистов и получить посты в местной администрации, на которые ранее назначались этнические азербайджанцы.

Ингилойцы, аварцы и лезгины составляют население стыка грузинской, азербайджанской и российской границ, живут преимущественно в Закатальском районе, который является предметом территориальных претензий Грузии.

КУЛЬТУРНЫЕ ГРАНИЦЫ

В 1991 г. между странами начался спор по поводу принадлежности монастырского комплекса Давид Гареджи. Он расположен к северо-востоку от пунктов пропуска Красный мост и Вахтангиси-Садыклы на горе Гареджа, которую грузины называют Удабно, и состоит из 20 монастырей, устроенных в горе как на грузинской, так и на азербайджанской стороне. Комплекс включает монастыри Чичхитури, Удабно и Бертубани, церковь Воскресения и около 100 пещерных келий. Главный храм комплекса, монастырь Св. Давида, занимает северный склон пограничной горы.

Грузинские и азербайджанские активисты объединяются в общественные движения, оспаривающие принадлежность этого археологического и религиозного комплекса. Грузинская ассоциация «Удабно» под руководством Ладо Мирианшвили указывает, что пограничная линия была проведена советскими властями, проигнорировавшими культурное значение памятника для местных жителей, а с 1948 г. пограничная зона стала военным полигоном Советской армии, т.е., хоть и была выведена из хозяйственной деятельности АзССР, тем не менее должна была принадлежать ГрССР. Необходимо помнить: грузино-азербайджанская граница на тот момент выступала в роли административной, функции которой существенно отличались от границы государственной, поэтому её конфигурация определялась хозяйственными вопросами.

После 1991 г. грузинское правительство в одностороннем порядке заявило права на спорную территорию. Ситуация усложняется тем, что комплекс имеет большое религиозное значение: его постоянно посещают грузинские паломники, и для того, чтобы попасть в монастыри, расположенные на азербайджанском склоне горы, они вынуждены пересекать границу. Общественное движение «Удабно» обвиняет местные азербайджанские власти в том, что за памятниками не ухаживают, поэтому его представители считают целесообразным передвинуть границу на 13 м

вглубь азербайджанской территории и получить коридор до монастыря Бертубани. В 2005 г. от Тбилиси поступило предложение о территориальном обмене района комплекса Давид Гареджи на районы, населённые азербайджанцами вблизи пограничного перехода Красный мост, однако уже в 2007 г. стороны договорились о демаркации южного участка, на который Баку не предъявил никаких претензий. Это событие стало аргументом для азербайджанских представителей, и теперь они могут подчеркнуть своё невмешательство во внутреннюю политику Грузии в отношении азербайджанцев, проживающих на её территории.

Если азербайджанское правительство на официальном уровне не поднимает вопрос положения соотечественников за рубежом, то азербайджанское общество считает грузинскую национальную политику нетерпимой к азербайджанцам. Например, журналисты азербайджанской медиагруппы «Зеркало» (проправительственная, её издания выходят на русском языке) и группы Эйнулы Фатуллаева (оппозиционная к правительству, её периодические издания также выпускаются на русском языке) опубликовали несколько статей и организовали несколько круглых столов, где обсуждались условия жизни азербайджанского населения Грузии [3; 21]. Так, группа «Зеркало» провела совещание по культурным и историческим памятникам, пригласив на него исследователей и чиновников. По его итогам было принято решение отказаться от любых территориальных обменов и признать, что Грузия оккупировала азербайджанские территории (Борчалы) [4].

Глава департамента охраны памятников министерства культуры Азербайджана Рафик Байрамов неоднократно заявлял, что власти обеспечивают охрану памятников, которые также важны и для азербайджанского общества. Азербайджанские исследователи объявили о связи между монастырским комплексом Гареджи и культурой древней Кавказской Албании, стали использовать для обозначения этого памятника название Кешишчидаг. Вопрос принадлежности комплекса особенно травматичен для исторической памяти азербайджанцев, т.к. суверенитет Азербайджана на сегодняшний день не распространяется на часть наследия Кавказской Албании — Нагорный Карабах.

Более того, азербайджанские официальные лица с 2007 г. стали заявлять о военно-стратегическом значении спорной территории. Например, ещё в 2004 г. азербайджанский представитель смешанной комиссии Халаф Халафов был готов принять грузинские предложения по территориальному обмену, но к 2007 г., после того как М. Саакашвили стал настаивать на таком решении, Халафов отказался от любого территориального обмена. В то же время обе стороны готовы рассмотреть вариант объединения туристической зоны под смешанным контролем. Грузинское общество встретило недовольством этот компромисс и обвинило правительство в обмене земли на газ с месторождения Шах Дениз. В 2008 г. представители радикальных движений Грузии заявили претензии на весь

Кахский район Азербайджана как на часть исторического комплекса. Азербайджанское правительство и общество жёстко ответили на такие претензии, во многом из-за конфликта в Нагорном Карабахе и семи провинций, потерянных во время войны. Территориальные противоречия с Грузией могли создать угрозу экономическому сотрудничеству стран, поэтому переговоры были приостановлены.

В 2010 г. стороны вновь вернулись к переговорам на основе грузинских предложений, но с небольшим дополнением: азербайджанские представители настаивали на идее совместного управления территорией с равным доступом. Однако из-за того, что во время переговоров на спорной территории был убит грузинский пастух, шедший за своим стадом, данный диалог опять был приостановлен.

Различные общественные движения осложняли переговоры требованиями о безоговорочном возврате всей спорной территории. И даже менее радикальные предложения о её нейтрализации не могут решить следующие вопросы: кто будет контролировать стратегические высоты, готова ли азербайджанская армия покинуть их, как станет управляться территория, если её жителями являются монахи, и как регулировать поток туристов. По состоянию на 2016 г. сторонам так и не удалось добиться прогресса. Пограничные споры на основном протяжении демаркационной линии решались путём компромиссов и обменов. Сложности с монастырским комплексом можно объяснить его историческим значением в национальных нарративах сопредельных стран. Кроме того, необходимо принять во внимание, что у каждого из государств есть проблемы с осуществлением суверенитета над своими рубежами, а договорившись по основной части совместной границы, они потеряли возможность для маневрирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Элиты обеих стран активно участвуют в создании образов национальных государств и их границ. Одновременно с этим сепаратистские движения заставляют их актуализировать примордиальные идеи о «земле предков», припоминая споры времён 1918—1922 гг. и более ранние и забывая менее выгодные события. В некоторых случаях местные политики апеллируют к дороссийскому периоду развития Закавказья как к некоему золотому веку, доказывая, что Российская империя лишила регион идеальных границ.

На уровне межгосударственных отношений осознаётся необходимость взаимодействия двух государств, особенно в таких болезненных сферах, как энергетика и транспортировка энергоресурсов. Это заставляет замалчивать вопрос о территориях проживания азербайджанцев или ингилойцев и об их положении. Чиновники Грузии и Азербайджана часто заявляют о необходимости увеличить трансграничный товарооборот

и поток туристов. Последние несколько лет Азербайджан является вторым по значимости торговым партнёром Грузии, поставляя туда нефть, газ и электроэнергию. Только в 2016 г. он опустился на 5-е место с оборотом в 160 млн долл. США. Грузия выступает главным транспортным коридором для азербайджанской нефти и газа, и её значение ещё больше выросло из-за военных действий в Чечне, по территории которой проходил нефтепровод Баку — Новороссийск. Учитывая конфликт на армяно-азербайджанской границе, Грузия остаётся единственным транспортным коридором для Азербайджана.

Значительные усилия были предприняты для привлечения иностранных инвесторов в строительство нескольких трубопроводов из Азербайджана в Европу через Грузию. В результате нефте- и газопроводы, возведённые ещё в советский период и идущие из Баку в Батуми, были дополнены трубопроводами Баку — Супса (действует с 1999 г.), Баку — Тбилиси — Джейхан (2006), Баку — Тбилиси — Эрзерум (2007). Азербайджан существенно расширил свои инвестиции в нефтерынок Грузии и в 2016 г. уже контролировал его на 75%. Можно констатировать вынужденный характер сотрудничества двух стран: Грузия в этом тандеме выступает как транспортный коридор для стратегических ресурсов Азербайджана, в то время как Баку является удобным поставщиком углеводородов в Грузию.

При этом на общественном уровне проблемы территориальной целостности обоих государств создают болезненный фон для социума, усиливая резонанс темы принадлежности комплекса Давид Гареджи, Борчалло (Квемо-Карли) и Закатальского района. Например, в августе 2014 г. в Баку, а затем в июле 2015 г. в Тбилиси болельщики национальных футбольных команд устраивали провокации. Грузинские фанаты размахивали плакатами с надписью «Мы помним Закаталы, 1921» и картой, где Закатальская область принадлежит Грузии. В связи с тем, что переговоры по делимитации границы не закончены, эти провокации могут получить значительный общественный резонанс.

Следовательно, в ближайшее время прогресс по делимитации границы маловероятен. Нефтяные и газовые ресурсы Азербайджана, место Грузии в транспортном коридоре на Кавказе сделали эти страны близкими партнёрами, несмотря на то, что они до сих пор не урегулировали статус совместной границы и именно это может являться источником значительных вызовов их безопасности и будущему сотрудничеству.

В связи с остановкой делимитации сложно ожидать от Баку и Тбилиси тесного сотрудничества и в сфере обеспечения пограничной безопасности. Программы ЕС, конечно же, придали определённый импульс государствам. Однако страны по-прежнему предпочитают односторонние усилия и рассматривают границу не как фильтр, а как форпост для отражения вызовов, исходящих извне, в т.ч. и из сопредельного государства, а это говорит о сохраняющемся низком уровне доверия между «вынужденными партнёрами».

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Азербайджано-грузинская граница стала доступнее владельцам автотранспорта // BLACKSEANEWS.NET: портал Black Sea News. 13.08.2015. URL: <http://www.blackseanews.net/read/103713> (дата обращения: 11.12.2016).
2. Азербайджанская Демократическая Республика (1918—1920). Баку: Элм, 1998. 86 с.
3. Алаи Г. «Грузинские» ли монастыри в Азербайджане? // HAQQIN.AZ: информационный портал. 21.11.2015. URL: <http://haqqin.az/news/57553> (дата обращения: 15.10.2016).
4. Алиева К. По инициативе бакинского центра искусств газеты «Зеркало» при Форуме НПО Азербайджана создана специальная комиссия по проблемам культурно-исторических памятников // TRANSPARENTELECTIONS.ORG: сайт «Зеркало». 10.02.2004. URL: <http://www.transparentelections.org/cgi-bin/e-cms/vis/vis.pl?s=001&p=0014&=> (дата обращения: 15.10.2016).
5. Алиева С.И. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII — начало XXI вв.). Баку: Издательский дом «Şərq-Qərb», 2010. 620 с.
6. Андреевский И. Энциклопедический словарь. Т. XIА. СПб.: Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1894. 619 с.
7. Архипова Е.В. Азербайджано-грузинская граница: исторические факторы появления современных территориальных споров // Вестник ВолГУ. Сер 4. 2012. № 2. С. 76—83.
8. Архипова Е.В. Британский след на Южном Кавказе // Новая и новейшая история. 2016. № 3. С. 216—223.
9. Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т.В. Бредниковой, М.К. Тюнькиной; ред. и послесл. И.И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. 318 с.
10. Дерлугьян Г. Адепт Бурдые на Кавказе: Эскизы к биографии в миротерриториальной перспективе / авториз. пер. с англ. М.: Территория будущего, 2010. 560 с.
11. Дерлугьян Г. Причины распада СССР: коммунистический режим, сверхдержавное бремя, национализм республик или случайность? // Россия и АТР. 2016. № 3 (93). С. 8—22.
12. Епифанцев А. Национальные окраины Грузии. Условия распада 4 // APN.RU: сайт Агентства политических новостей. 10.02.2010. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22381.htm> (дата обращения: 11.07.2016).
13. Квинитадзе Г. Мои воспоминания в годы независимости Грузии. 1917—1921 гг. Париж: Умка-Пресс, 1985. 229 с.
14. Маркедонов С. Турбулентная Евразия. М.: Академия Пресс, 2010. 260 с.
15. Мустафаева С. Процесс установления азербайджано-грузинской границы (1920—1922 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История, регионоведение, международные отношения. 2009. № 1 (15). С. 98—102.
16. На азербайджано-грузинской границе снова столпотворение // BAKU.WS: бакинский интернет-журнал. 04.08.2015. URL: <http://baku.ws/59111-na-azerbaydzhanogruzinskoj-granice-snova-stolpotvorenje.html> (дата обращения: 29.12.2016).
17. Нодия Г. Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии // Спорные границы на Кавказе / под ред. Б. Коппитерса. М.: Весь мир, 1996. 228 с.
18. Отзывы туристов // OTZYV.RU: туристический сайт. URL: <http://www.otzyv.ru/> (дата обращения: 11.08.2016).

19. Перекати-поле. Самостоятельные путешествия // PEREKATI-POLE.NET: форум самостоятельных путешественников. URL: <http://perekati-pole.net/forum/index.php?action=recent> (дата обращения: 11.08.2016).
20. Пересечение границы Грузии и Азербайджана // LITETRIP.RU: блог самостоятельных путешествий «Lite Trip». URL: <http://litetrip.ru/peresechenie-granicy-gruzii-azerbajdzhana.html> (дата обращения: 11.08.2016).
21. Пограничному спору между Азербайджаном и Грузией был посвящён круглый стол, организованный Кавказским исследовательским центром // ECHO.AZ: общественно-политическая газета «Эхо». 24.05.2012. URL: <http://www.echo.az/article.php?aid=3502> (дата обращения: 15.10.2016).
22. Рахманзаде Ш. Правовой и социокультурный анализ политических процессов в северо-западном регионе Азербайджана в 1917—1918 гг. в контексте становления национальной идентичности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 4. С. 137—145.
23. Prescott John R.V. *The Geography of Frontiers and Boundaries*. London: Hutchinson University Library, 1986. 192 p.

REFERENCES

1. Azerbaijano-gruzinskaya granica stala dostupneye vladel'tsam avtotransporta [Azerbaijan-Georgia border has become available for drivers]. *Black Sea News*, 13.08.2015. Available at: <http://www.blackseanews.net/read/103713> (accessed 11.12.2016). (In Russ.)
2. *Azerbaijanskaya Demokraticeskaya Respublika (1918—1920)* [Azerbaijan Democratic Republic (1918—1920)]. Baku, Elm Publ., 1998, 86 p. (In Russ.)
3. Alai G. Gruzinskiye li monastyri v Azerbajdžane? [Are there Georgian monasteries in Azerbaijan?]. *Haqqin.az*, 21.11.2015. Available at: <http://haqqin.az/news/57553> (accessed 15.10.2016). (In Russ.)
4. Alieva K. Po iniciative Bakinskogo centra iskusstv gazety „Zerkalo” pri Forume NPO Azerbajdžana sozdana specialnaya komissiya po problemam kulturno-istoricheskikh pamyatnikov [A special cultural and historical monuments committee was created on the initiative of Baku Art Center, the newspaper “Zerkalo” during the forum of national non-governmental organizations in Azerbaijan]. *Zerkalo*, 10.02.2004. Available at: <http://www.transparentelections.org/cgi-bin/e-cms/vis/vis.pl?s=001&p=0014&> (accessed 15.10.2016). (In Russ.)
5. Alieva S. *Azerbaijan i narody Severnogo Kavkaza (XVIII — nachalo XX v.)* [Azerbaijan and peoples of the Northern Caucasus (the 18th century — the beginning of the 19th century)]. Baku, Şərq-Qərb Publ., 2010, 620 p. (In Russ.)
6. Andreevskiy I. *Enciklopedicheski slovar* [Encyclopedia]. Is. XI. St-Petersburg, Editors F.A. Brokgauz, I.A. Yefron. Publ., 1894, 619 p. (In Russ.)
7. Arkhipova E. Azerbaijano-Gruzinskaya Granitza: istoricheskiye factory poyavleniya sovremennykh territorialnykh sporov [The Azerbaijan-Georgia borderline: historical factors of current borderline territorial disputes]. *Vestnik VolGU*, vol. 4, 2012, no. 2, pp. 76—83. (In Russ.)
8. Arkhipova E. Britanski sled na Yuzhnom Kavkaze (1918—1919) [British footprint in the South Caucasus]. *Novaya i Noveishaya istoriya*, 2016, no. 3, pp. 216—223. (In Russ.)

9. Gellner E. *Natsii i natsionalizm* [Nations and nationalism]. Moscow, Progress Publ., 1991, 318 p. (In Russ.)
10. Derluguian G. *Adept Bourdieu na Kavkaze: Eskizy k Biographii v mirosistemnoy perspective* [Bourdieu's follower in the Caucasus: A world-system biography]. Moscow, Territoriya budushego Publ., 2010, 560 p. (In Russ.)
11. Derluguian G. Prichiny raspada SSSR: kommunisticheskiy regim, sverkhderzhavnaya breya, natsionalizm respublik ili sluchainost'? [The causes of the USSR collapse: communist regime, superpower burden, republics' nationalism or an accident?]. *Ros-sia i ATR*, 2016, no. 3 (93), pp. 8–22. (In Russ.)
12. Yepiphantzev A. Nacionalnye okrainy Gruzii. Usloviya raspada 4 [Georgia national suburbs. Conditions of the collapse 4]. *Agentstvo Politicheskikh Novostey*, 10.02.2010. Available at: <http://www.apn.ru/publications/article22381.htm> (accessed 11.07.2016). (In Russ.)
13. Kvinitadze G. *Moi vospominaniya v gody nezavisimosti Gruzii. 1917–1921 gg.* [My memories during Georgia's independence. 1917–1921]. Paris, Umka-Press Publ., 1985, 229 p. (In Russ.)
14. Markedonov S. *Turbulentnaya Eurasia* [Turbulent Eurasia]. Moscow, Academia Press Publ., 2010, 260 p. (In Russ.)
15. Mustafaeva S. Process ustanovleniya azerbajdzhano-gruzinskoy granicy (1920–1922) [The process of the establishment of Azerbaijan-Georgia border (1920–1922)]. *Vestnik VolGU*, vol. 4, 2009, no. 1 (15), pp. 98–102. (In Russ.)
16. Na Azerbajdzhano-Gruzinskoy granitse snova stolpotvoreniye [The Azerbaijan-Georgian border is crowded again]. *Baku.WS*, 04.08.2015. Available at: <http://baku.ws/59111-na-azerbaydzhanu-gruzinskoy-granice-snova-stolpotvorenie.html> (accessed 29.12.2016). (In Russ.)
17. Nodiya G. Politicheskaya smuta i etnoterritorialnye konflikt v Gruzii [Political disturbance and ethno-territorial conflicts in the Caucasus]. *Spornye granitzy na Kavkaze*. Ed. by Bruno Koppiters. Moscow, Ves' Mir Publ., 1996, 228 p. (In Russ.)
18. *Otzyvy turistov* [Tourists' comments]. Available at: <http://www.otzyv.ru/> (accessed 11.08.2016). (In Russ.)
19. *Perekati-pole. Samostoyatelnye puteshestviya* [Tumbleweed. Independent journeys]. Available at: <http://perekati-pole.net/forum/index.php?action=recent> (accessed 11.08.2016). (In Russ.)
20. *Peresechenie granicy Gruzii i Azerbajdzhana* [Crossing the border of Georgia and Azerbaijan]. Available at: <http://litetrip.ru/peresechenie-granicy-gruzii-azerbajdzhana.html> (accessed 11.08.2016). (In Russ.)
21. Pogranichnomu sporu mezhdyy Azerbajdzhanom i Gruzией byl posvyashen kruglyy stol, organizovannyi Kavkazskim issledovatel'skim tsentrom [Caucasian research center held a round table dedicated to the border conflict between Azerbaijan and Georgia]. *Ekho*, 24.05.2012. Available at: <http://www.echo.az/article.php?aid=3502> (accessed 15.10.2016). (In Russ.)
22. Rakhmanzade Sh. Pravovoi i sotsiokulturnyi analiz politicheskikh protsessov v severo-zapadnom regione Azerbajdzhana v 1917–1918 g. v kontekste stanovleniya natsionalnoi identichnosti [The legal and socio-cultural analysis of political processes in the North-Western region of Azerbaijan in 1917–1918 in the context of national identity formation]. *Severo-Kavkazski yuridicheski Vestnik*, 2015, no. 4, pp. 137–145. (In Russ.)
23. Prescott, John R.V. *The Geography of Frontiers and Boundaries*. London, Hutchinson University Library Publ., 1986, 192 p. (In Eng.)